

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-4-468-474

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

КОНОНОВ Павел Иванович*

✉ pav.cononov@yandex.ru

Ул. Хлыновская, 3, Киров, 610007, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена системному и комплексному анализу положений утвержденной на уровне Правительства Российской Федерации Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Последовательно анализируется каждый раздел данного документа. Остановившаяся на базовых положениях концепции, автор подвергает их критическому осмыслению как с научной, так и с практической точек зрения, выявляет достоинства и недостатки и формулирует предложения по совершенствованию модели будущего нового федерального закона об административной ответственности.*

***Ключевые слова:** концепция, кодекс, административная ответственность, административное правонарушение.*

Critical Notes on the Concept of the New Code of the Russian Federation on Administrative Offenses

Kononov Pavel I.**

✉ pav.cononov@yandex.ru

3 Khlynovskaya st., Kirov, 610007, Russia

***Abstract.** The article is devoted to a systematic and comprehensive analysis of the provisions of the Concept of the new Code of the Russian Federation on Administrative Offenses approved by the Government of the Russian Federation. Each section of this document is analyzed in sequence. Dwelling on the basic provisions of the concept, the Author exposes them to critical analysis both from a scientific and from a practical point of view, identifies advantages and disadvantages and formulates proposals for improving the model of the future new federal law on administrative responsibility.*

***Keywords:** concept, code, administrative responsibility, administrative offense.*

Начиная с 2014 г., многие ученые-административисты, а также представители федеральных органов государственной власти выступают за коренную перестройку законодательства Российской Федерации об административной ответственности, а именно действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Необходимость проведения такой работы очевидна, поскольку принятый в 2001 г. КоАП РФ как концептуально, так и содержательно уже не соответствует сложившимся в стране экономиче-

ским и политико-правовым реалиям. Ситуацию осложняет постоянное и бессистемное, во многих случаях недостаточно обоснованное, внесение в него изменений и дополнений, значительная часть которых к тому же обусловливается необходимостью реализации ведомственных интересов федеральных органов исполнительной власти, как правило, не сбалансированных с интересами общества и граждан. Предыдущим составом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2016 г. была предпринята попытка разработки и при-

* Судья Второго арбитражного апелляционного суда, доктор юридических наук, профессор.

** Judge of the Second Arbitration Court of Appeal, Doctor of Legal Sciences, Professor.

нения новой редакции КоАП РФ. Однако подготовленные два альтернативных законопроекта так и не были рассмотрены федеральным законодательным органом по существу. В 2019 г. вопрос о подготовке новой редакции КоАП РФ был вновь актуализирован, но уже по инициативе Правительства Российской Федерации, которым была образована соответствующая рабочая группа. В июне 2019 г. была утверждена подготовленная рабочей группой Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Концепция), в соответствии с которой и должен разрабатываться проект данного закона. Насколько указанная Концепция соответствует сформировавшимся в обществе и в административно-правовой науке ожиданиям, связанным с реформированием законодательства об административных правонарушениях, позволит ли ее реализация вывести институт административной ответственности на качественно новый уровень как в концептуальном, так и в содержательном, а также в технико-правовом аспектах?

Ответ на обозначенные вопросы может быть получен в результате системного и комплексного критического анализа положений рассматриваемой Концепции, норм действующего КоАП РФ и сложившихся в последнее время основных тенденций в толковании и применении этих норм в юрисдикционной практике административно-публичных органов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться лишь на базовых, принципиальных положениях Концепции, подвергнув их критическому анализу с научной и с практической точек зрения в целях выявления их достоинств, недостатков и совершенствования модели будущего нового федерального закона об административной ответственности.

Прежде всего следует с удовлетворением отметить, что анализируемая Концепция вобрала в себя многие предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности, которые были сформулированы мною, а также коллегами по рабочей группе, подготовившей проект Кодекса Российской Федерации об административной ответственности еще в 2014–2016 гг. [1; 3, с. 58–76]. Отдельные положения Общей и Процессуальной частей указанного проекта могут быть полноценно использованы для подготовки на основе рассматриваемой Концепции новой редакции КоАП РФ.

Рассмотрим далее положения Концепции последовательно по имеющимся разделам.

1. Введение.

1. В первую очередь обращает на себя внимание приверженность разработчиков Концепции традиционно сложившемуся в нашей стране на протяжении многих десятилетий подходу к пониманию административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, не смешиваемого и не пересекающегося с уголовной ответственностью. Его изменение, в частности перевод административных правонарушений в разряд уголовных проступков, влекущих применение за их совершение уголовной ответственности [4, с. 38], не представляется в настоящее время достаточно теоретически и практически обоснованным и своевременным. Институт административной ответственности в целом показал свою значимость и эффективность в механизме правоохранительной деятельности государства, однако, безусловно, требует реформирования.

2. Необходимо приветствовать заложенное в Концепции главное направление реформирования института административной ответственности, а именно трансформацию его из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия. Вместе с тем из содержания Концепции не просматривается сам механизм реализации риск-ориентированного подхода, а именно, в каких случаях, при наличии каких по характеру и последствиям нарушений нормативно установленных обязательных требований будет достаточным применение принудительно-профилактических мер, а когда необходимо привлечение нарушителей указанных требований к административной ответственности. Очевидно, что здесь нужна полная ясность и установление в КоАП РФ соответствующих критериев, оснований и правового механизма реализации обозначенного подхода, которые должны коррелировать с положениями разрабатываемого в настоящее время проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле».

3. Следует поддержать содержащееся в концепции предложение о выделении из КоАП РФ

норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, с включением норм, регулирующих судопроизводство по указанным делам в процессуальное законодательство. Что касается судебного производства по делам об административных правонарушениях, то мною в ранее опубликованных работах неоднократно подчеркивалось, что оно в силу положений ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации является одним из видов административного судопроизводства и должно регулироваться не КоАП РФ, а законодательством об административном судопроизводстве [2, с. 41]. Однако при этом возникает не нашедший отражения в Концепции вопрос о месте процессуальных норм, регламентирующих названное производство, в структуре судебного процессуального законодательства. Очевидно, что совокупность данных норм может быть включена в качестве самостоятельного раздела в структуру Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Но в этом случае встает еще один вопрос – о месте процессуальных норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах, которые в настоящее время находятся в гл. 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). С моей точки зрения, в целях обеспечения единообразного правового регулирования судебной административно-процессуальной деятельности все процессуальные нормы, регламентирующие административное судопроизводство, в том числе и производство по делам об административных правонарушениях, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, должны быть сосредоточены в КАС РФ.

Заслуживает в целом одобрения и сформулированное в Концепции предложение о сокращении количества составов административных правонарушений, по которым суд (Арбитражный суд) является органом, привлекающим к административной ответственности. При этом к числу критериев выделения таких составов отнесены их повышенная общественная вредность и назначение за их совершение административного наказания в судебном порядке. Но сами эти критерии требуют критеризации, поскольку предварительно необходимо ответить на целый ряд вопросов: какие именно административные правонарушения следует характеризовать

как представляющие повышенную общественную опасность (вредность), как они соотносятся с грубыми правонарушениями, выделение которых предусматривается Концепцией; дела о всех из них или только о некоторых подлежат рассмотрению судами; каковы основания предоставления суду исключительного права назначения тех или иных видов административных наказаний. Не исключено, что в зависимости от результатов разрешения обозначенных вопросов число дел об административных правонарушениях, подведомственных судам, не только не сократится, но и увеличится по сравнению с реально существующим в настоящее время. Чтобы достичь обозначенной в Концепции цели сокращения числа судебных дел об административных правонарушениях представляется необходимым обобщить и проанализировать сложившуюся в Российской Федерации практику разрешения таких дел: их количество, характер, уровень значимости и сложности, необходимость и результативность именно их судебного разрешения, целесообразность применения по соответствующим административным правонарушениям административных наказаний именно в судебном порядке, и уже на основе такого системного исследования выработать новые подходы к решению вопроса о судебной подведомственности тех или иных категорий дел об административных правонарушениях.

II. *Общие положения (Общая часть) нового кодекса.*

1. Анализируя содержащиеся в Концепции предложения, касающиеся правил законодательного регулирования административной ответственности, следует поддержать обозначенную в них необходимость обеспечения стабильности положений КоАП РФ, основательной предварительной проработки, экспертизы проектов внесения изменений и дополнений в данный кодекс, закрепления в кодексе предметных оснований для осуществления субъектами Российской Федерации отнесенных к ее ведению полномочий по установлению административной ответственности применительно к конкретным видам и категориям административных правонарушений и реализации мер наказания за них, а также полномочий Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, Банка России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по изданию нормативных правовых актов в сфере административной от-

ветственности, установив закрытый перечень вопросов, по которым могут издаваться такие акты, и предъявляемые к данным актам требования. Безусловно, подзаконное федеральное нормотворчество по вопросам производства по делам об административных правонарушениях требует упорядочения, систематизации, установления четких предметных и пространственных пределов.

2. Заслуживает безусловной поддержки предложение о необходимости определения в КоАП РФ понятия административной ответственности, которое в действующей редакции кодекса, к сожалению, отсутствует. Вместе с тем при выработке указанного понятия встанет вопрос об определении критериев отграничения административной ответственности не только от уголовной, но и от иных видов публично-правовой ответственности, применяемой в административно-процессуальном порядке (налоговой, страховой, исполнительской).

Следует согласиться с содержащимся в Концепции предложением о расширении перечня принципов административной ответственности с включением в него таких принципов, как принцип вины, принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение, принцип справедливости, принцип соразмерности. Поддерживая данное положение Концепции, необходимо отметить, что нормы КоАП РФ, определяющие принципы привлечения к административной ответственности, не являются простыми декларациями. Это реально работающие нормативные положения, которыми постоянно в своей практике руководствуются Конституционный Суд Российской Федерации, а также судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов при рассмотрении ими дел об административных правонарушениях. Наиболее часто суды применяют принцип презумпции невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности, закрепленный в ст. 1.5 КоАП РФ, а также не нашедшие пока законодательного закрепления принципы справедливости и соразмерности назначения административных наказаний. Нормативное закрепление и раскрытие в КоАП РФ содержания всех обозначенных в Концепции принципов, на мой взгляд, предоставит административно-юрисдикционным органам и судьям дополнительный правовой инструментарий, использование которого при разрешении дел

об административных правонарушениях позволит выносить по таким делам более взвешенные, обоснованные, максимально индивидуализированные, а, значит, и справедливые решения, в том числе и в случаях наличия каких-либо пробелов в нормативно-правовом регулировании отдельных вопросов административной ответственности.

3. В Концепции содержится совершенно правильное предложение о закреплении в КоАП РФ общих требований к формулированию состава административного правонарушения. Однако раскрытие содержания всех элементов состава административного правонарушения, с моей точки зрения, невозможно в рамках одного лишь общего определения понятия такого правонарушения. Очевидно, что определение понятия состава административного правонарушения и характеристика всех составляющих его элементов (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны) должны найти свое выражение в виде отдельных норм КоАП РФ, как это было предложено ранее автором настоящей статьи [3, с. 63–64].

Следует также поддержать предложение о категоризации административных правонарушений, исходя из характера и степени их общественной опасности (вредности), с подразделением их на менее опасные (вредные)–негрубые и более опасные (вредные)–грубые. Деление нарушений обязательных требования, за которые предусмотрена административная ответственность, на негрубые и грубые уже давно существует в федеральном законодательстве и используется также при формулировании в Особенной части КоАП РФ конструкций составов отдельных административных правонарушений, связанных, в частности, с нарушением лицензионных условий осуществления некоторых видов предпринимательской деятельности (ст.ст. 14.1, 14.1.2–14.1.4 КоАП РФ). В связи с этим необходимо лишь узаконить в Общей части нового КоАП РФ общие подходы к указанной градации административных правонарушений. Более детальной категоризации административных правонарушений в зависимости от характера и степени их общественной опасности (вредности), на мой взгляд, не требуется, поскольку на практике такое усложнение и нагромождение соответствующих юридических конструкций может привести к затруднению в их правильном и адекватном применении.

Заслуживает поддержки и сформулированное в п. 2.3.3 Концепции предложение о необходимости закрепления в Общей части КоАП РФ понятий делящегося, продолжаемого, однородного, неоднократного, повторного и малозначительного административного правонарушения. Отсутствие в действующем кодексе указанных понятий [5, с. 73] не позволяет на практике должным образом дифференцировать совершаемые административные правонарушения, выделить их особенности, что оказывает прямое влияние на возможность назначения правонарушителям обоснованного, соразмерного совершенному деянию и справедливого административного наказания.

В пункте 2.3.5 Концепции, определяющем подходы к пониманию вины в совершении административного правонарушения, к сожалению, не нашел отражения вопрос о необходимости уточнения формулы вины юридического лица, закрепленной в настоящее время в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. В частности, на мой взгляд, требуется установление в КоАП РФ четких критериев, посредством которых можно было бы сделать вывод о принятии или непринятии юридическим лицом всех зависящих от него мер по обеспечению соблюдения соответствующих правил и норм. Отсутствие таких критериев оценки поведения юридического лица на практике создает существенные трудности при установлении вины юридических лиц в совершении конкретных административных правонарушений [3, с. 71–74].

В пункте 3.2 раздела 3 Концепции КоАП РФ, посвященного Особой части кодекса, сформулированы обоснованные и заслуживающие поддержки предложения о необходимости конструирования составов административных правонарушений с учетом категоризации нарушений обязательных требований, выявляемых в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, исходя из риск-ориентированного подхода к оценке указанных нарушений. Однако, полагаю, логичным было бы в первую очередь определить в Общей части КоАП РФ общие условия и правила применения административной ответственности за административные правонарушения, выявляемые в ходе контрольно-надзорных мероприятий, в том числе случаи, когда с учетом установленных законодательством о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле риск-ориентированных критериев оценки на-

рушений обязательных требований такая ответственность вообще не наступает или привлечение к ней ставится в зависимость от результатов применения к нарушителям пресекательно-восстановительных и профилактических мер.

4. Применительно к содержащимся в Концепции КоАП РФ предложениям, касающимся уточнения сущности, видов и правил назначения административных наказаний, необходимо акцентировать внимание на следующих положениях.

Следует согласиться с выводом о необходимости уточнения правил применения такого административного наказания, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Кроме того, поддерживаю сформулированное в п. 2.4.1.2 предложение об исключении из числа административных наказаний административного приостановления деятельности. По своей сущности, данная мера является не мерой административной ответственности, а мерой административного пресечения и исторически всегда применялась административными контрольно-надзорными органами именно в такой качестве. В связи с этим возможно отнесение ее к числу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В целом заслуживают поддержки содержащиеся в п. 2.4.3 Концепции предложения, направленные на либерализацию правил назначения административных наказаний, введение дополнительных возможностей для определения различным категориям правонарушителей справедливых мер ответственности.

Следует согласиться с положением п. 2.4.4 Концепции о привязке сроков давности привлечения к административной ответственности к категориям административных правонарушений. Если исходить из деления всех административных правонарушений лишь на две категории: грубые и негрубые, то предполагается установление двух видов сроков давности. Однако конкретные размеры таких сроков в Концепции не названы. На мой взгляд, срок давности применительно к каждой из обозначенных категорий должен быть единым и не может превышать за негрубые правонарушения шесть месяцев, а за грубые – одного года со дня совершения или со дня обнаружения правонарушения. При таком подходе будет прекращена сложившаяся применительно к действующему КоАП РФ и непрерывно продолжающаяся порочная практика диф-

ференциации сроков давности в зависимости от тех или иных видов законодательства, нарушение которого образует объективную сторону соответствующих административных правонарушений.

Представляется также правильным предложение о закреплении в КоАП РФ правила, согласно которому моментом обнаружения длящегося административного правонарушения следует считать момент составления протокола об этом выявленном правонарушении или момент вынесения прокурором постановления о возбуждении дела о данном правонарушении. В случае введения указанной нормы будет снят возникающий на практике вопрос о том, с какого момента следует исчислять срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, выявленное в ходе проведения контрольно-надзорного мероприятия: с момента составления акта проверки или с момента составления протокола об административном правонарушении (вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении).

Поддерживая в целом сформулированные в п. 2.5 Концепции правила освобождения от административной ответственности, замены административного наказания, отсрочки, рассрочки и приостановления исполнения административного наказания, хотелось бы акцентировать внимание на следующих двух принципиальных моментах.

Во-первых, отрадно отметить, что наконец-то в п. 2.5.2 Концепции нашла официальную поддержку изложенная мною в целом ряде публикаций принципиальная позиция о разграничении административной ответственности юридических лиц и должностных лиц (работников), о недопустимости одновременного привлечения их к ответственности за одно и то же противоправное действие (бездействие) [3, с. 70–71]. В связи с этим искренне надеюсь на исключение из новой редакции КоАП РФ закреплённого ч. 3 ст. 2.1 действующего кодекса противоположного подхода. Данная норма позволяет привлекать к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение как юридическое лицо, так и его руководителя и иных работников, что, с моей точки зрения, явно не согласуется с принципом индивидуализации административной ответственности, предполагающим несение такой ответственности

именно тем субъектом, который непосредственно совершил соответствующее противоправное действие (бездействие). Сформировавшийся в теории гражданского права и гражданском законодательстве подход к ответственности юридических лиц по правилам объективного вменения гражданско-правовых нарушений, возложения на них в любом случае вины за противоправные действия (бездействие) своих работников неприменим при привлечении указанных лиц к административной ответственности, являющейся видом публично-правовой ответственности, родственной с уголовной. Между тем на практике в настоящее время применяется именно такой подход. Изменить сложившееся положение можно лишь посредством определения в Общей части КоАП РФ правила, изложенного в п. 3.5.2 Концепции.

Во-вторых, в п. 2.5.3 Концепции приведен не полный перечень оснований освобождения лица от административной ответственности. Представляется, что такие основания и правила их применения должны быть исчерпывающим образом определены в рамках отдельной главы Общей части КоАП РФ. Помимо оснований освобождения от административной ответственности, перечисленных в Концепции, представляется необходимым включить в соответствующий перечень такое основание, как деятельное раскаяние правонарушителя, а именно исполнение им к моменту рассмотрения дела об административном правонарушении обязанности, за неисполнение которой в отношении него возбуждено данное дело (например, исполнение предписания контрольно-надзорного органа) [3, с. 74–75]. Кроме того, на мой взгляд, в Общей части КоАП РФ должны быть четко сформулированы основания и правила замены административного наказания одного вида на административное наказание другого вида как на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, так и на стадии пересмотра и исполнения вынесенного по этому делу постановления (решения).

III. Производство по делам об административных правонарушениях.

Следует в целом поддержать сформулированные в п. 5.1 Концепции предложения о необходимости более детальной регламентации отдельных стадий производства по делам об административных правонарушениях. С точки зрения административно-юрисдикционной практики, необходимо акцентировать внимание на вопросах

нормативного определения оснований ухудшения положения лица, привлекаемого к административной ответственности по результатам пересмотра постановления по делу об административном правонарушении, уточнения оснований и порядка проведения административного расследования по делу об административном правонарушении, определения исчерпывающего перечня существенных нарушений процессуальных норм, являющихся безусловными основаниями для отмены постановления по делу об административном правонарушении.

Важно отметить, что разработчики Концепции уловили и отразили в п. 5.1.5 необходимость решения существующей в настоящее время на практике проблемы конкуренции контрольно-надзорного производства и производства по де-

лам об административных правонарушениях. В новой редакции КоАП РФ и в разрабатываемом Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» следует сформулировать и скоррелировать процессуальные правила перехода из контрольно-надзорного производства в производство по делу об административном правонарушении и передачи в это дело доказательств, полученных в результате проведенных мероприятий по контролю (надзору).

В завершение анализа положений утвержденной на уровне Правительства Российской Федерации Концепции КоАП РФ хотелось бы надеяться, что в ходе ее реализации и подготовки проекта нового кодекса будут учтены высказанные выше оценки и предложения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административной ответственности: проект / под ред. А. А. Агеева. М. : Проспект, 2016. 368 с.
2. Кононов П. И. Административное судопроизводство как структурная часть административного процесса // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 38–42.
3. Кононов П. И. О совершенствовании и развитии концептуальных положений Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола (3 марта 2014 г.). Тула : Аквариус, 2014. С. 58–76.
4. Соловей Ю. П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола (3 марта 2014 г.). Тула : Аквариус, 2014. С. 28–39.
5. Соловей Ю. П. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» (М. : Норма : Инфра-М, 2012. 480 с.) // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 72–80.

References

1. Ageev A. A. (Ed.) *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnoi otvetstvennosti: proekt* [The Code of the Russian Federation on Administrative Responsibility: Project]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 368 p.
2. Kononov P. I. *Administrativnoe sudoproizvodstvo kak strukturnaya chast' administrativnogo protsesssa* [Administrative Court Proceedings as a Structural Part of Administrative Process]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2015, no. 11, pp. 38–42.
3. Kononov P. I. *O sovershenstvovanii i razvitiu kontseptual'nykh polozhenii Obshchei chasti Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh* [On the Improvement and Development of Conceptual Provisions of the General Part of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses]. *Zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniakh: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya – Legislation on Administrative Violations: the Current State and Ways of Improvement*. Tula, Akvarius Publ., 2014, pp. 58–76.
4. Solovey Yu. P. *K voprosu o reforme zakonodatel'nykh osnov administrativnoi otvetstvennosti* [On the Issue of Reform of the Legislative Basis of Administrative Responsibility]. *Zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniakh: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya – Legislation on Administrative Violations: the Current State and Ways of Improvement*. Tula, Akvarius Publ., 2014, pp. 28–39.
5. Solovey Yu. P. *Retseziya na monografiyu P. P. Serkova «Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody»* (M. : Norma : Infra-M, 2012. 480 s.) [Review of P. P. Serkov's Monograph "Administrative Responsibility in Russian Law: Contemporary Comprehension and New Approaches" (Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 480 p.)]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 3, pp. 72–80.